Но Анабель недолго оставалась одна. Вскоре рядом с ней появился Космо Евангелиста, чему девушка была совсем не рада. Однако сохранила на лице спокойное выражение с равнодушной улыбкой.

– И как синьорите в нашей скромной обители? – протягивая ей бокал с соком (видимо, заметив, что за всё это время девушка не притронулась к алкоголю, но иногда брала сок), заговорил мужчина.

– В этой скромной обители поместилось бы штук сто картонных коробок, в которой я живу. Так что я опасаюсь, что могу здесь заблудиться, – но бокал так и не приняла.

Видимо, посчитав её слова очень смешными, Космо рассмеялся. Но в тот момент, когда он обнаружил, что всё ещё стоит с двумя бокалами в руках, смех прекратился. В глазах мужчины появилась сталь, но прежде, чем он успел заговорить, рядом появился Рио, также с двумя бокалами, и протянул один из них Анабель.

– Мы должным образом так и не познакомились. Хотя я знаю о Вас явно больше, чем Вы обо мне. Меня зовут Дезидерио Евангелиста, но все меня зовут просто Рио. Надеюсь, что мы с Вами быстро перейдём на "ты".

Девушка опустила взгляд на протянутый им бокал, а потом посмотрела в лицо. Парень улыбался, но глаза были серьёзными.

Анабель скривила губы в едва насмешливой улыбке и, протянув руку, приняла бокал.

– Благодарю. Зовите меня Анна, или Аня, как любит называть Слава. И да, можно на "ты".

Рука Космо на бокале, что он протягивал, напряглась. Анабель даже показалось, что несчастный хрусталь сейчас треснет. Она изобразила на лице извиняющееся выражение, прежде чем сказать:

– Простите, я всегда терпеть не могла апельсиновый сок.

Хотя она и извинялась, тот факт, что девушка не сказала этого раньше, наглядно демонстрировал, что она вовсе не испытывала сожаления от того, что отвергла его предложение.

Дезидерио усмехнулся совершенно открыто и, предложив девушке руку, сказал:

– Пойдёмте… прости, пойдём, я покажу тебе самое любимое мною место в этом поместье. Братик, ты же нас извинишь?

И, не дожидаясь ответа, едва ощутив ручку Анабель на сгибе своего локтя, парень ретировался, оставив старшего брата скрежетать зубами.

Они в молчании покинули зал, и некоторое время спокойно шли по саду, который уже был окрашен алыми, точно кровь, всполохами закатного солнца. Однако, едва они отошли на приличное расстояние от дома, скрывшись за пышным кустарником, девушка убрала свою ладошку с руки Рио.

– Спасибо за помощь.

Молодой человек чуть разочарованно усмехнулся, но не стал настаивать.

– Нет нужды благодарить. Мой братец умеет вселять неприятные ощущения, – он жестом предложил продолжить прогулку, и когда Анабель согласилась, просто пошёл рядом, не нарушая личные границы. – Однако я удивлён, что ты действительно приняла мой сок, так откровенно поставив его на место.

– Я слишком прямолинейна. Боюсь, если бы ты не подоспел, мне бы пришлось ответить достаточно грубо.

– Если хочешь продвинуться по службе дальше лейтенанта родного участка, придётся учиться быть дипломатичной.

– Я и учусь. Терпела же я его достаточно долго, чтобы ты успел схватить первый попавшийся сок и прийти на выручке несчастной леди, попавшей в беду!

– Обижаешь! Я сок выбирал тщательно, поэтому и задержался. Ты, кажется, любишь ананасовый и вишнёвый. Так что я выбрал тот, что на мой взгляд вкуснее.

– Откуда такие познания о моих вкусах? – нахмурилась девушка. Она, конечно, пила сегодня на приёме сок, но не ограничивалась своими любимыми, хотя и тщательно избегала апельсинового, потому что действительно его терпеть не могла.

Ответ Дезидерио совершенно ошеломил:

– Я спросил у Ярославы. Чудное имя, должен признать.

– Предательница, – проворчала девушка, но всё же подняла бокал к губам и сделал глоток, с удивлением обнаружив, что сок не пакетированный, а самый что ни на есть натуральный, с очевидной кислинкой и лёгкой свежей сладостью ананаса.

– Не боишься, что я отравил его? – усмехнулся Рио.

– Нет. Такого подвига можно ждать от твоего старшего брата, но ты не похож на того, кто будет создавать неприятности на юбилее собственного отца. Тем более сразу после того, как мы с ним пришли к определённому соглашению.

Молодой человек хмыкнул, но всё-таки спросил:

– Почему ты сдала нам свои контакты?

– Один из них хотел меня подставить. Не вижу смысла держаться за них, если мне нужны хорошие отношения с твоим отцом. Выгода важнее.

Рио удивлённо посмотрел на девушку.

– Ты не считаешь, что это несколько… не соответствует образу рьяного защитника правопорядка?

– Я похожа на наивную дуру? – вскинула брови девушка. – К сожалению, в нашем деле нет места идеалистам. Хорошо отстаивать свои идеалы, когда ты обладаешь силой и возможностью их защитить. Но что делать девчонке, едва закончившей учёбу и неполный год отработавшей на должности детектива? Я не имею права иметь слишком завышенные идеалы на данный период времени. Лет через десять посмотрим.

– Лет через десять о тебе могут начать говорить, как о продажном копе.

– И что? – вскинула брови Анабель. – Нет ничего благочестивого в том, чтобы голодать, отстаивая свои идеалы, но не имея возможности их защитить. Честно говоря, после посещения вашего склада, мне интереснее не привлечь к ответственности твоего отца, а найти того, кто подложил туда органы. Кстати, что с ними случилось?

– Большую часть пришлось выкинуть, а что ещё имело возможность послужить людям, было отправлено в трансплантационную компанию Доминики. Но мы тут сходимся. Мне тоже это интересно. Не возражаешь, если мы станем обмениваться информацией? – он протянул руку Анабель, та, даже не задумавшись, крепко её пожала.

– Не возражаю, эй… ты чего?! – однако она совершенно опешила, когда молодой человек, перевернув её ладонь, очень галантно наклонился и поцеловал длинные пальчики, обтянутые чёрным кружевом.

– Буду рад работать вместе, синьорита Морган, – улыбнулся Рио, распрямляясь.

Эта улыбка была невероятно привлекательной, но девушке показалось, что зря она на это согласилась. Ой, как зря!

* * *

На следующее утро девушки ехали на работу порознь. Потому что Анабель после банкета вернулась домой, а Ярослава отправилась развлекаться с новым кавалером. Однако встретились они перед участком заранее, чтобы Слава могла переодеться в вещи, принесённые ей из дома подругой.

Пока Слава в раздевалке переодевалась, она не переставала сетовать, что "в этом высшем обществе нельзя доверять внешности!".

– Такой импозантный мужчина, а в постели тюфяк-тюфяком!

Некоторые русские выражения подруги до сих пор ставили Анабель в тупик, но девушка привыкла просто большую их часть переиначивать на свой лад, потому что сколько Слава их не объясняла, до "итальянского умишки под налётом американской мечты" не доходило.

– А как у тебя с тем мальчиком?

– С каким? – не сразу поняла, о ком речь, Анабель. Последний парень у неё был, кажется, ещё перед выпуском, а потом всё не до того.

– Ну, этим, который у меня про сок спрашивал.

– Рио? – удивилась девушка. – Ничего. Мы просто вчера кое-что… обсудили…

За разговорами подруги дошли до общего зала, где их встретило напряжённое молчание. Слава тут же обратилась к кому-то из молодых коллег, чтобы выяснить, что за похоронное настроение, но, прежде чем тот успел ответить, дверь в кабинет капитана с грохотом распахнулась, и яростный Говард Лерой заголосил на весь участок:

– Морган! Глебова! Обе в кабинет! Живо! Нет, одна Морган!

И скрылся внутри. Подруги переглянулись и направились в кабинет капитана обе. Стоило девушкам сунуться внутрь, как капитан закричал:

– Глебова, вышла! Нет! К чёрту! Оставайся, но закрой уже эту проклятую дверь!

http://erolate.com/book/701/10064